

Права человека в современном мире

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА¹

Аннотация. В статье дан обзор международных документов и российских нормативных правовых актов, закрепляющих право на образование. Отмечены права и обязанности образовательных организаций по обеспечению права на образование в контексте цифровизации. Показаны возможности и условия реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Обращено внимание на узаконение образовательными стандартами последнего поколения реализации образовательных программ с использованием цифровых технологий. В аспекте локального нормотворчества продемонстрирована система регламентирующих дистанционное обучение актов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Сделан вывод о том, что в современной России образовательные организации имеют все законные основания для обеспечения права граждан на образование посредством электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий, однако указанное субъективное право ограничено системой правовых императивов. Представлены данные социологических исследований, проведенных в МГЮА. На основании анализа их результатов констатировано, что Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) оказался готовым к «цифровым вызовам, обеспечив студентам возможность реализации права на качественное высшее образование.

Ключевые слова: права человека, реализация права на образование, высшее образование, образовательные организации, цифровая образовательная среда, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, социологическое исследование.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.80.4.105-114

**Инна Владимировна
ЕРШОВА,**
заведующий кафедрой
предпринимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт Центра научной
и экспертной аналитики
Международного
центра компетенций
IPI Российской
государственной академии
интеллектуальной
собственности,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ
inna.ershova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Екатерина Евгеньевна
ЕНЬКОВА,**
заместитель
заведующего кафедрой
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
enkova.e.e@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».

I. V. ERSHOVA,*Head of Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),**Expert of the Center for Scientific and Expert Analysis of the International Competence Center IPI Russian State Academy of Intellectual Property,**Dr. Sci. (Law), Professor, Honoured jurist of Russian Federation*
inna.ershova@mail.ru*125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9***E. E. ENKOVA,***Assistant head of the Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),**Cand. Sci. (Law), Assistant professor*
enkova.e.e@yandex.ru*125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9*

ON THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO EDUCATION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Abstract. *The article provides an overview of international documents and Russian normative legal acts that establish the right to education. The rights and obligations of educational organizations to ensure the right to education in the context of digitalization are noted. The possibilities and conditions for the implementation of educational programs with the use of e-learning and distance learning technologies are shown. Attention is drawn to the legalization of educational standards of the latest generation of the implementation of educational programs using digital technologies. In the aspect of local rulemaking, the system of acts regulating distance learning of the Kutafin University (MSLA) is demonstrated.*

It is concluded that in modern Russia, educational organizations have all the legal grounds to ensure the right of citizens to education through e-learning using distance learning technologies, but this subjective right is limited by the system of legal imperatives. The article presents the data of sociological studies conducted at the MSLA. Based on the analysis of their results, it was stated that the Kutafin University was ready for the digital challenges, providing students with the opportunity to realize the right to a high-quality higher education.

Keywords: *human rights, realization of the right to education, higher education, educational organizations, "digital" educational environment, e-learning, distance learning technologies, sociological research.*

Право на образование относится к основным культурным правам граждан Российской Федерации. При переходе России к цифровой экономике происходит трансформация всех сфер общественной жизни, включая и такой неотъемлемый элемент духовной сферы, как образование². На этом пути

² Егорова М. А., Минбалеев А. В. Основные особенности внедрения цифровых инновационных методов в образовательной деятельности и значение их применения для обучения

обнаружились значительные трудности и противоречия, а участники образовательных отношений встали перед лицом новых вызовов и угроз. Авторы посчитали важным провести исследование права на образование и практики его реализации в условиях формирующейся цифровой реальности.

Право на образование в нормативном правовом фокусе

Право человека на образование закреплено в международно-правовых документах. Не ставя перед собой задачи полной инвентаризации всех актов, обратим внимание на наиболее значимые положения.

Так, статья 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.³ провозглашает право на образование каждого человека. В частности, в аспекте доступности образования устанавливаются одинаковый доступ для всех к высшему образованию на основе способностей каждого, общедоступность технического и профессионального образования. И хотя Декларация не имеет обязательной силы договора, она получила всемирное признание⁴.

Согласно концепции Организации Объединенных Наций образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности, увеличение уважения к правам человека и основным свободам, оно должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, содействовать деятельности ООН по поддержанию мира.

Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам выделяются четыре основные характеристики права на образование: наличие, доступность (недискриминация, физическая и экономическая доступность), приемлемость и адаптируемость образования, а также указывается, что «право на образование может осуществляться лишь при наличии у преподавателей и учащихся академической свободы»⁵.

В силу ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.⁶ участвующие в нем государства признают право каждого человека на образование. Указанный документ развивает положения о

иностранцев студентов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 1. С. 31.

³ Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. (URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 31 марта 2021 г.)).

⁴ *Москалькова Т. Н.* Институт уполномоченных по правам человека в Российской Федерации: история формирования и развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4. С. 3.

⁵ Право на образование. Замечание общего порядка № 13 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, 1999 // URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rescgencom13.html> (дата обращения: 31 марта 2021 г.).

⁶ Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. (URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 31 марта 2021 г.)).

направленности и целях получения образования, детализируя правила о его доступности для всех уровней — от элементарного до высшего.

Статья 28 Конвенции о правах ребенка 1989 г.⁷ закрепляет обязательства государств, направленные на реализацию права на образование. В частности, признавая право ребенка на образование и преследуя цель постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей, государства-участники «обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств; обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей».

Как элемент правового статуса личности право на образование закреплено в ст. 43 Конституции РФ. Провозглашая в качестве обязательного основное общее образование, Конституция РФ гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования, а также высшего образования на конкурсной основе. Важно, что установление федеральных государственных образовательных стандартов, поддержка различных форм образования и самообразования возведены в ранг конституционных положений. При этом в правовой доктрине справедливо указано на необходимость практической осуществимости данных положений⁸.

На законодательном уровне право на образование и гарантии его реализации закреплены Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон № 273-ФЗ)⁹. Гарантируя право каждого человека (независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств) на образование, ст. 5 указанного акта провозглашает его общедоступность и бесплатность (высшего образования — получаемого впервые, на конкурсной основе). Получение образования обеспечивается путем создания соответствующих социально-экономических условий органами государственной власти и местного самоуправления, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в образовании различных уровня и направленности в течение всей жизни.

Обратим внимание на дифференциацию: законодательное закрепление права на образование для лиц с ограниченными возможностями здоровья; проявивших выдающиеся способности; нуждающихся в социальной поддержке.

⁷ Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. (URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 31 марта 2021 г.)).

⁸ Дудко И. Г. К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации // Lex russica. 2018. № 11. С. 97.

⁹ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

Право на образование в условиях цифровизации: взгляд через призму нормативных документов

Переход России к цифровой экономике, стратегически подкрепленный национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁰, поставил перед профессиональной педагогической общественностью важную задачу — обеспечить реализацию указанного права в новых условиях¹¹.

Сразу отметим, что у российских вузов есть законные основания для цифровизации преподавательской деятельности — такие права им предоставил Закон № 273-ФЗ. В частности, указанный акт предусматривает право образовательных организаций осуществлять реализацию образовательных программ с применением электронного обучения (далее — ЭО) и дистанционных образовательных технологий (далее — ДОТ). Примечательно, что ст. 16 Закона № 273-ФЗ приводит определения указанных понятий, разграничивая ЭО и ДОТ.

Во исполнение законодательной нормы приказом Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816¹² был утвержден Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ. Реализация образовательных программ (их частей) возможна с использованием как исключительно ЭО, ДОТ, так и в их сочетании с традиционным обучением.

Применение каждого из указанных вариантов допустимо при условии выполнения ряда требований. Так, при смешанном формате обучения должен быть достигнут необходимый уровень подготовки научно-педагогических и иных работников организации, требуется наличие разработанного порядка оказания учебно-методической помощи обучающимся и др.

При исключительно ЭО (с применением ДОТ) следует создать условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды (далее — ЭИОС), обеспечивающей освоение образовательных программ (их частей) в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся, обеспечить идентификацию личности обучающегося и контроль соблюдения условий проведения мероприятий, в рамках которых осуществляется оценка результатов обучения.

Обратим внимание на то, что «цифровые» возможности вузов регламентированы и образовательными стандартами последнего поколения. Для примера приведем нормы вступившего в силу 20 марта 2021 г. ФГОС магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»¹³ (далее — ФГОС магистратуры).

¹⁰ Паспорт утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16. Официально не опубликован.

¹¹ См.: *Ершова И. В., Тарасенко О. А.* Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // *Юридическое образование и наука.* 2019. № 3. С. 17.

¹² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

¹³ Утвержден приказом Минобрнауки России от 25 ноября 2020 г. № 1451 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования —

Так, в числе общесистемных требований к реализации программ магистратуры (далее — ПМ) особое место занимает обязанность по обеспечению каждого обучающегося индивидуальным неограниченным доступом к ЭИОС образовательной организации из любой точки, в которой имеется доступ к сети Интернет. При этом ЭИОС должна обеспечивать: доступ к необходимым документам (учебным планам, рабочим программам дисциплин, программам практик, электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам); формирование электронного портфолио обучающегося.

В случае реализации ПМ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий ЭИОС должна дополнительно обеспечивать:

- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы магистратуры;
- проведение учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением ЭО, ДОТ;
- взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети Интернет.

Среди требований к материально-техническому обеспечению ПМ — доступ (удаленный доступ) к современным профессиональным базам данных и информационным справочным системам¹⁴.

В качестве промежуточного вывода отметим: в настоящее время образовательные организации имеют все законные основания для обеспечения права граждан на образование через электронное обучение с применением дистанционных образовательных технологий. Но данное субъективное право как мера свободного поведения ограничено системой правовых императивов.

Право на образование в «цифре»: от локальных актов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) к практике их применения

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (далее также — Университет) согласно приказу от 17 мая 2019 г. № 148, утвердившему Положение об электронной информационно-образовательной среде¹⁵, сформирована ЭИОС как системно-организованная совокупность информационного, технического и учебно-методического обеспечения в электронной форме.

Одним из ключевых элементов ЭИОС является цифровая научно-образовательная и социальная сеть Университета (далее — ЦНОСС), которая предназначена для создания лично-ориентированной информационно-коммуникационной среды, обеспечивающей информационное взаимодействие всех участников

магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

¹⁴ Подробнее см.: *Ершова И. В., Тарасенко О. А.* ФГОС ВО магистратура по направлению подготовки юриспруденция: что изменилось? // Юридическое образование и наука. 2021. № 4. С. 13—19.

¹⁵ URL: <https://www.msal.ru/upload/medialibrary/42b/Polozhenie-ob-elektronnoy-informatsionno-obrazovatelnoy-srede.pdf> (дата обращения: 10 марта 2021 г.).

образовательного процесса Университета, в том числе предоставление им общедоступной и персонализированной справочной, научной, образовательной, социальной информации посредством сервисов, функционирующих на основе прикладных информационных систем Университета.

В системе ЦНОСС предусмотрено функционирование электронных личных кабинетов, в рамках которых также реализована возможность персонализации личных профилей и портфолио, а также социального взаимодействия между участниками учебного процесса.

В развитие данного акта приказом от 17 января 2020 г. № 17¹⁶ утверждено Положение об электронных образовательных ресурсах как элементах структуры ЭИОС Университета. Под электронными образовательными ресурсами (ЭОР) понимается система учебных и учебно-методических материалов, представленных в электронно-цифровой форме и обеспечивающих реализацию электронного обучения.

Необходимость регламентации дистанционного учебного процесса в условиях пандемии COVID-19 обусловила утверждение приказом от 6 мая 2020 г. № 149 Положения о применении электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ¹⁷. Завершение процесса формирования локальной нормативной цифровой среды МГЮА ознаменовало принятие Положения об организации образовательного процесса по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры¹⁸, утвержденного приказом от 13 ноября 2020 г. № 481. Данным актом регламентировано применение ЭО и ДОТ при реализации образовательных программ.

Указанные локальные акты создали нормативную основу применения в Университете цифровых образовательных технологий, обозначили функционал участников образовательного процесса и технических служб вуза.

Обратим внимание на то, что многие положения локальных актов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) были разработаны с учетом анализа данных социологических исследований, предпринятых в вузе. Методика эмпирической оценки качества преподавания положительно себя зарекомендовала и активно применяется в образовательной среде¹⁹. С ее помощью обучающиеся не только выступают субъектами права на образование, но и принимают активное участие в его реализации, становясь соавторами учебного процесса.

¹⁶ URL: <https://www.msal.ru/upload/medialibrary/e56/17-ot-17.01.2020-Ob-utverzhenii-Polozheniya-ob-elektronnykh-obrazovatelnykh-resursakh-v-Universitete.pdf> (дата обращения: 10 марта 2021 г.).

¹⁷ URL: https://www.msal.ru/upload/medialibrary/72f/149-Polozhenie-o-primenenii-EO-i-DOT_2_13.pdf (дата обращения: 10 марта 2021 г.).

¹⁸ URL: [481-ot-13.11.2020-Utverdit-polozheniya-ob-organizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa_4_23.pdf](#) (дата обращения: 10 марта 2021 г.).

¹⁹ Methodology for quantitative evaluation of university teaching. Application to the subject of Project Management / Juan David Cano-Moreno, José M. Arenas, Victoria Sánchez, Manuel Islán, Julián Narbón // *Procedia Manufacturing*. 2019. Vol. 41. P. 930—937.

Очень полезной и своевременной оказалась проявленная проректором по учебной и методической работе Университета инициатива проведения социологического исследования методом анонимного опроса «Переход на дистант: антисоциальное образование и мои впечатления». В нем приняло участие более 1 200 студентов и аспирантов. Отрадно, что 42 % из них выразили удовлетворение тем, как в Университете в условиях пандемии был организован дистант. Отвечая на вопросы о формате дистанционного обучения, 35 % указали, что большая часть занятий проходит онлайн с использованием системы дистанционного обучения Университета (далее — СДО), а также на платформах ZOOM, Skype и пр. И лишь 15 % респондентов отметили, что преподаватели предпочли асинхронную форму проведения занятий (выдача и оценивание заданий).

Учет результатов опроса позволил предусмотреть в Положении № 149 различные формы ЭО (синхронное и асинхронное) и осуществить классификацию ДОТ (видеолекция, лекция-вебинар, лекция-форум, практическое занятие в формате вебинара, практическое форум-занятие).

При разработке приказа от 21 августа 2020 г. № 317 «О начале обучения в 2020—2021 учебном году и особенностях организации образовательного процесса» (далее — приказ № 317) ректором было принято решение об активном внедрении смешанного обучения, которое базируется на сочетании в различных пропорциях очного формата с ЭО и применением ДОТ в зависимости от уровня образования, формы обучения, курса, периода времени и пр. На данное решение оказало влияние мнение обучающихся — 44 % респондентов отметили, что им не хватает атмосферы Университета, общения с преподавателями и одногруппниками. Значительная часть анкетированных (41 %) отдала голоса за традиционный формат обучения, оценив его как более эффективный и удобный. При этом 52 % респондентов указали, что дистант более затратен по времени, и лишь около 1/5 опрошенных желает полного перехода на дистант в будущем.

В июне 2020 г. по итогам тотального «антисоциального» дистанта, авторами статьи было проведено социологическое исследование «Дистанционное обучение в период распространения коронавирусной инфекции» при участии 76 студентов магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Университета. Студенты положительно оценили предложенные МГЮА форматы взаимодействия преподавателя с обучающимися (за синхронную онлайн-коммуникацию проголосовали 47,4 %, дистанционное асинхронное взаимодействие одобрили 52,6 % опрошенных).

Важно было узнать мнение студентов относительно элементов дистанта, которые целесообразно использовать в будущем. Так, дистанционное проведение консультаций перед экзаменами видят эффективным 54,7 % опрошенных; за размещение в СДО видеолекций наряду с лекциями, читаемыми преподавателями в аудитории, ратует 45,3 % анкетированных; частичное проведение практических занятий в режиме вебинаров признали целесообразным 44 % студентов; еженедельные онлайн-консультации оказались удобны для 36 % респондентов; дистанционное проведение лабораторных практикумов, первичную сдачу зачетов/экзаменов в дистанте предложили «узаконить» 21,3 % респондентов.

Участники опроса обозначили некоторые трудности использования цифровых технологий, с которыми они столкнулись в период дистанционного цифрового обучения. Основной проблемой 70,3 % анкетированных обозначили проблему

технического характера. Затрудняет коммуникацию «в цифре», по мнению 12,5 % обучающихся, и недостаточная квалификация преподавателей.

В рамках настоящего исследования авторы методом анкетирования провели в марте 2021 г. социологическое исследование «Реализация права на образование в XXI веке», где в ходе целенаправленной выборки респондентами выступили 113 студентов бакалавриата Университета. Обучающиеся (89,4 %), как и подобает будущим юристам, проявили хорошее знание источников права, закрепляющих право на образование. При этом 41,6 % опрошенных указали, что им известно содержание данного права, 54,9 % могут раскрыть некоторые его аспекты. В основном участники опроса (77,9 %) подчеркнули значимую роль государственных гарантий при осуществлении изучаемого конституционного права. По мнению 68,1 % анкетированных, они в полной мере смогли реализовать право на образование; 23 % это удалось сделать частично, и лишь 8,9 % обучающихся применительно к себе полагают указанное право нереализованным.

Что касается трансформации права на образование в свете цифровизации, то подавляющее большинство респондентов (71,7 %) заявили о появлении новых уникальных возможностей и отметили важное значение самообразования в условиях формирующейся цифровой реальности. По оценкам 57,5 % опрошенных, пандемия COVID-19 оказала позитивное влияние на реализацию права на образование, поскольку возрос объем электронного обучения. Возникшие трудности (например, резкий переход на тотальный дистант, отсутствие стабильного доступа к Интернету, несовершенство программно-технического обеспечения как вуза, так и самих обучающихся, недостаток средств на платные онлайн-курсы и сервисы) обусловили негативное восприятие происходящего со стороны 40,7 % участников опроса.

Авторы статьи выяснили мнение обучающихся по вопросу о праве на образование применительно к работающим преподавателям. Любопытно, что 9,7 % анкетированных отрицают наличие такого права у действующих научно-педагогических работников; 33,7 % — признают его безоговорочно, 56,6 % опрошенных полагает, что в отношении данной категории преподавателей можно говорить о праве на образование только в определенном смысле. При этом 2/3 (67,3 %) респондентов квалифицируют получение преподавателями нового либо дополнительного образования, в том числе в условиях цифровизации, как осознанную необходимость. С точки зрения 22,1 % участников опроса, это — право; 10,6 % воспринимают такое обучение как обязанность.

Результаты предпринятых социологических исследований внушают определенный оптимизм: несмотря на обоснованные сомнения²⁰ и очевидные трудности²¹, Университет оказался готовым к цифровым вызовам, обеспечив студентам возможность реализации права на качественное высшее образование. Позволим себе высказать смелую мысль: давая оценку, студенты предоставили некий аванс преподавателям и Университету на начальных этапах цифровизации

²⁰ См.: *Ершова И. В.* Цифровизация образования: pro & contra // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 61—68 ; *Ershova I. V., Tarasenko O. A., Enkova E. E., Kvitsinia N.* The Phenomenon of Digitization in Legal Business Education Check for updates // *Studies in Computational Intelligence*. 2019. Vol. 826. P. 145—152.

²¹ *Енькова Е. Е.* Трудности цифровизации юридического бизнес-образования // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 69—74.

образования. В дальнейшем обучающиеся будут более требовательными, что диктует необходимость перманентного аудита образовательного процесса на его соответствие как требованиям законодательства, так и запросам студентов.

Авторы разделяют мнение, что эра цифровых технологий не только дает совершенно новые и принципиально иные возможности реализации прав и свобод человека и гражданина, но и создает новые вызовы и угрозы для их обеспечения²². Исследователи справедливо отмечают, что многие негативные процессы цифровизации образования зиждутся на «директивно-обусловленном изменении стереотипов организации учебно-воспитательного процесса в условиях цифровой образовательной среды»²³. Это, в свою очередь, приводит к излишнему эмпиризму, концентрации на частных методиках и технологиях в отсутствие должного научного осмысления. Стратегически важно для современной системы образования преодолеть указанные недостатки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богословский В. И., Бусыгина А. Л., Аниськин В. Н. Концептуальные основы высшего образования в условиях цифровой экономики // Самарский научный вестник. — 2019. — Т. 8. — № 1 (26). — С. 223—230.
2. Дудко И. Г. К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации // Lex russica. — 2018. — № 11. — С. 93—105.
3. Гончаров И. В. Современные подходы к реализации прав человека в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 9. — С. 97—102.
4. Егорова М. А., Минбалеев А. В. Основные особенности внедрения цифровых инновационных методов в образовательной деятельности и значение их применения для обучения иностранных студентов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 1. — С. 29—40.
5. Москалькова Т. Н. Институт уполномоченных по правам человека в Российской Федерации: история формирования и развития // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 4. — С. 3—10.
6. Ershova I. V., Tarasenko O. A., Enkova E. E., Kvitsinia N. The Phenomenon of Digitization in Legal Business Education Check for updates // Studies in Computational Intelligence. — 2019. — Vol. 826. — P. 145—152.
7. Methodology for quantitative evaluation of university teaching. Application to the subject of Project Management / Juan David Cano-Moreno, José M. Arenas, Victoria Sánchez, Manuel Islán, Julián Narbón // Procedia Manufacturing. — 2019. — Vol. 41. — P. 930—937.

²² Гончаров И. В. Современные подходы к реализации прав человека в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9. С. 101.

²³ Богословский В. И., Бусыгина А. Л., Аниськин В. Н. Концептуальные основы высшего образования в условиях цифровой экономики // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 226.